

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сексуальный мезальянс

Пусть все твердят на перебой, что мы с тобой не пара.

Подарок мой, мой... , мой случай и... !

Люди разные встречаются, эти разные люди совокупляются... Это не очередная крылатая фраза, это лейтмотив к истории человека, который не тратил раньше время на это...

Её звали Тамара. Замученная жизнью и мужем, таким полусадистом, полуизвращенцем, с душой шакала, который был еще и полным смысле инвалид. Вела она скромное существование забитой 42 — летней женщины, по принципу работа — дом. Если можно было назвать домом двушку-хрущевку с домашним животным, вечно ждущим ее с бутылкой спиртного, мужем. Работала в швейном цехе, коллектив состоял из пятнадцати женщин и двух полупьяных грузчиков.

Однако на жизнь никому не жаловалась и лишь глаза выдавали глубокую печаль и замученность, этим светом. Простая, без особого вкуса одежда, скрывала ее женские формы. А посмотреть, в принципе было на что, особенно когда она одевала открытый, летний сарафан, который тут же, открывал взору прохожих правильной формы шею и руки, слегка полноватую грудь и чертовски соблазнительный зад. С лица как говорится воду не пить, а вот со спины она превращалась в манящую вождеденность, в сгусток похотливой притягательности. Матерные грузчики одобрительно цокали ей вслед языками: «Вот это дойка бля, вот это жопа, сука. Я б ей в натуре, засадил».

Возможно даже, она была бы не против. Но...

О сексе (на сленге ее мужа, «порево») она конечно задумывалась. «Кто тебя сегодня драл, кошка ебливая», такими словами встречал ее муж. Где бухло, бля... Ща все, гнида мне расскажешь». Каждый раз она доставала бутылку разведенного технического спирта, и подумывала о яде, посерьезней.

Так вот, о сексе Тамара конечно, задумывалась, скорее мечтала, вспомнить ей особо было нечего. Память, правильной память влагалища, о сексе с мужем, хранила только быстрый, грубый вход-выход, с тяжелым кряхтением из-за большого живота, да пассивный с ее стороны минет. Двигал членом в ее рту только он, как правило держа, ее за уши.

Был еще один мимолет на работе. Пьяненький командировочный механик, нагло взял ее сзади, предварительно порвав застиранные трусики. Это воспоминание для нее было более ярким.

А было это так. После грубоватых мужских лапаний, прошла первая растерянность, принялась к перегарчику и безвольно прекратила мнимое сопротивление. Её стали заводить его властные проходы, властные и глубокие проходы. На мгновение ей подумалось, это все происходит не с ней. Борьба двух тел за удовольствие продолжалась довольно долго, механик спяну, долго не мог кончить, да и она стала движением таза отзываться на встречу («Хорошо подмахивала», — сказал бы муж, «начала его ебать» — , сказали бы грузчики). В тишине склада звонко раздавалось шлепанье его яиц о ее ляжки и чавканье влагалища. Но все хорошее, обязательно заканчивается, она легкой судорогой кончила раньше, он долгим кряканьем, чуть позже, влив как ей показалось литр спермы и завалившись уснул. С тех пор застой.

Его имя, Юрий. От роду Юре было 24 года, он окончил хороший ВУЗ, имел работу и

стабильный доход. Положительный, про таких говорят, слава образованным и интеллигентным родителям. Окружение, в том числе и женский пол, обвиняли его в высокомерии, хотя скорее это было лишь попыткой прикрыть крайнюю застенчивость. По наружности, можно сказать, что он был типичный аристократ: тонкое лицо, с горбинкой нос, крупные глаза, небрежные, но изысканные манеры.

Но вот беда — балда. В юности его папа в подробности тайн женского тела, не посвятил, поскольку сам слыл в глаза жены, в этом плане ущербным, и она искала утеху на стороне, у его же друзей. Первый любовный опыт, окончился для Юрия неудачей и бац — психотравма. Пожалуйте в ютубные мастурбаторы.

Вообще-то, его неизбалованное воображение, рисовало сексуальные подвиги. Клитор и анус были для него божествами. Он неоднократно представлял, как неистово терзает их ртом: накрывает губами, а потом кинжалит, жалит языком. Женские груди, эти райские яблоки, были также для него объектом обожания. Он часто мастурбировал, представляя это. Но вот чудеса, на пике акта ананизма, перед тем как кончить или для того, чтобы кончить, его измотанное воображение выдавало, что в его зад бесцеремонно вторгается, мужской член, обладателя которого он не представлял (может это институтский профессор, может дворник — туманным облаком в его сознании вились сладкие, стыдливые мысли). Или же два мужика жалят его в рот и в зад, а он как безвольная шлюха, просит их не останавливаться, смирившись с тем, что позволил им сделать с собой все. Вот таким противоречивым (как и многие в этой жизни) был Юрий. Рыцарь с женским началом и мужским концом.

В порывах беспредельной мастурбации, он представлял, что ебет всех и вся. Т. Е. маму, свою двоюродную сестру, родную сестру мамы с большими обвисшими грудями, одноклассниц, сокурсниц., всяких разных прохожих, части тела (жопы, титьки, рты) которых успел запомнить.

Вот такой, ералаш, в попытках удовлетворить себя ж.

Встретились они, как это бывает в жизни, абсолютно случайно. Лил дождь, оба, чтобы укрыться пришли к навесу старой остановки. Она с сумками, он с портфелем. Она не успел добежать до станции метро, он не успел дойти до пустующей бабушкиной квартиры.

— Здравсте, — растерянно сказал Юра, — хорошее укрытие?

— Да уж! Хоть такое. — ответила, уже изрядно промокшая Тамара.

— Вы вся мокрая, далеко идти до дома? — поддержал разговор Юрий

— Мне до метро, — ответила Тамара.

Юра не отрывал от нее взгляда. Тамара как раз была в том самом открытом сарафане, который подчеркивал ее стан, а сейчас сырой, как в шоу — «Мокрые майки», выгодно очертил ее аппетитную грудь и шикарный зад. Её взгляд задержался на его джинсах в области паха. Он поймал, нет, даже ощутил жар, энергетику этого взгляда. У нее в глазах заблестели подозрительные огоньки.

Боже, неужели, неужели все случится, с надеждой подумал Юра.

— Меня Юрий зовут, а как ваше имя? — нарушил молчание Юра.

— Я, Тамара — сказала, она.

Внезапно они понравились друг дружке — неуклюже и безнадежно.

— Тамара. Я тут недалеко живу. Вернее это квартира бабушки. Вы промокли, сильно. Нужно обсохнуть. Пойдемте, попьем чаю? — волнуясь и покраснев сказал Юра.

— Пойдемте, — просто, тихо и очень уверенно согласилась Тамара.

До квартиры добрались минут за десять. Он нес ее сумки, она его портфель. Бежали, о чем-то переговариваясь, вроде как легко и непринужденно.

Когда вошли в квартиру, он, дав первый попавшийся под руку в шкафу халат, отправил ее в ванную.

В этот момент, им руководила, исключительно похоть, он ринулся следом. Дверь Тамара не закрыла, когда он ворвался, она стояла в лифчике и трусах. Она машинально закрыла грудь и лицо руками. Юра решительно не обратил на это внимание и сорвал с нее застиранные трусы. Тамара ойкнула, глубоко задышала. Взору Юры предстал иссиня-черный кустарник закрывающий лобок и красивые полове губы. Вот это «пизда», поурчим подумал он.

Теперь Тамара смутилась под его взглядом на волосатенький лобок и глупенько так сказала: «Не для кого было брить». Но он ее уже не слышал. Да и дальше все происходило молча.

Юра сделав пару болючих, крепких поцелуев в губы, мокрыми поцелуями по шее спустился до грудей. Не терпящим возражения жестом, он сорвал с нее лифчик. Темно-коричневые соски, симпатичных с хороший грейпфрукт грудей, окончательно помutilи его рассудок.

«Это то о чем, я так долго мечтал. Мечты сбываются. «Газпром»! Боже, что я несу», как в бреду думал, Юра. «Вот это дойки. Как вкусно пахнут», не унималось его сознание.

«Только не останавливайся, мой хороший незнайка, несмышлениш, нне... , тьфу, незнакомец. Юра, Юрочка, Юрок. Ой, как больно сосок куснул... Юрок-шнурок», такая бессмыслица крутилась в ее голове.

Вдоволь помяв, полизав, покусав груди, утолив, так сказать инстинкт младенца, он языком съехал вниз по животу и очутился аккурат около волосатого лобка пахнущего женщиной Райские кущи, вспомнил он, то ли название фильма, то ли книги. Уткнувшись носом в волосатый лобок, Юра языком принялся расчищать дорогу к щели, половым губам, клитору, к наслаждению. Ближе к щели волосики, едва уловимо пахли мочой. Но его это вовсе не смущало. «Заебу», все нутро его кипело страстью.

Добравшись до щели, обхватил их всем ртом, втянул в себя, сделал несколько сосательных движений, не выпуская изо рта, вошел в нее языком. (Специально для ) У Тамары захватило дух. Она ойкнула и чуть было не пукнула. «Пронесло», мелькнуло у нее в голове.

Тамара никак не ожидала такого поворота событий, такого урагана ощущений. Одной рукой она гладила его по голове, другой теребила поочередно свои груди.

Юра самозабвенно орудовал языком между ее ног. Она была близка к финалу...

Однако планы Юры видимо изменились и он опустив ее «киску» (так он определил ее писеньку), напоследок пару раз всосав ее клитор, перевернул ее на живот. Тамаре только оставалось догадываться, что удумал ее неожиданный ебарь.

Юрик, тем временем, потыкавшись носом в ягодицы, покусал их, и «разрубая» и на две половины устремился к анусу. Он жадно, с начала нежно, но жадно выцеловывал зернышко ануса, а потом ускоряя темп стал его вылизывать, все глубже и глубже, насколько хватало языка. Он играл с ним, полижет сверху, проникнет внутрь. Эдакий, Юра — неутомимый язычок. Он был требователен к себе.

Тамара металась от удовольствия, она даже не знала с чем сравнить нахлынувшее блаженство

Юре повезло, она была очень чисто плотная. В сладострастном бреду, Тамара пару раз пыталас дотянуться до его члена, но безуспешно.

События продолжались. Член Юры стоял как кол. Груды Тамары утонули в его ладонях, его

язык утонул в ее анусе. Помяв ее груди, Юра освободил от одежды томившийся там член и принялся неистово его надрачивать (привычка — вторая натура, эти его мать). Он просто хотел придать члену еще большую готовность, для вторжения в Томин зад, с желанием остаться там надолго, побродить по кулуарам греха.

Нельзя сказать, что Тома не была готова к такому повороту событий, возможно даже и ждала. Но одно дело когда ей совал палец в анус, вечно пьяный извращенец муж (палец мужа кстати она потом облизывала), другое дело когда врывается полноценный, с полной (еще) мошонкой по соседству, хер.

Еще немного потеряв своего дружка, Юра бережно, но уверенно вошел в размассированный Тамарин анус. Bravo, подумал он. Тамара от этого смелого посещения вскрикнула и принялась принимать сначала осторожные, потом все более уверенные проходы.

Не сказать, что Тома испытывала физическое удовольствие, но некое психологическое наслаждение, животную силу, власть над своим телом, какое-то неизбежное ожидаемое унижение, получила всласть. Только было она, несмотря на небольшую боль в анусе, стала отвечать движением попы навстречу Юриному кинжалу, как рыцарь разрядился выхлопом густой струи куда-то в глубины и обессилев, похрюкивая повалился на нее всем своим телом. «Здорово» — промычал Юра.

Атас, еще день назад я не мог себе представить, что что-то подобное со мной произойдет. Ты прелесть, Томка — добавил он.

Спасибо, тебе — скромно сказала Тамара.

Они лениво встали и Тома взяв Юру за член, повела в ванну подмываться.

Под тщательными пытками намыливая и смывания под струями воды, Юрин дружок ожил и Тома опустившись на колени принялась обцеловывать головку его члена, легонько касаясь язычком, так называемой уздечки. Член набухал все больше и больше. Движением вперед Юра дал понять, что хочет взять ее рот. И рот Тамары проглотил головку и половину ствола. Он до этого стояв, присел на край ванны.

Юра был в восторге от того, что вытворяла Тома с его фалоссом. Она его целовала, облизывала, выплевывала и заглатывала, переключаясь на изрядно опустошенную мошонку. И Юра не устоял, он кончил в тот момент, когда Тома снова глубоко захватила его член и потеряв равновесие грохнулся в ванну. Она приняла сперму глубиной рта и чуть закашлившись отпустив член проглотила ее (сперму мужа она также глотала), что не успела заглотить, было разбрызгано на лицо Тома и живот Юры. Они дружно рассмеялись.

Юра познавал себя, это точно. В нем вдруг возникло звериное желание полностью, как это только возможно в его понимании, подчинить себе Тамару. Он выбрался из ванны и обоссал, стоявшую еще на коленях Тому. Юра заливал ей волосы, лицо, а остатки влил в рот. Тамара этого не ожидала, но приняла все как должное. Запах мужской мочи предстал для нее в другом цвете. И от этого молодого человека, она казалось готова принять все, что ему угодно...

Все это время она глядела на него преданнейшим взглядом. Юра обтер уже сдвинувшийся член о бее лицо, даже отвесил им легкую пощечину... Оба улыбнулись..

После такого сумасшедшего совокупления, Юра был опустошен морально и физически. Сейчас в нем чувство отвращения к Тамара или скорее желание, избавиться от нее, на какое-то время. На то время, пока снова не наполнится спермой мошонка, появятся силы,

проснется фантазия.

Она же наоборот, прониклась к нему чувством благодарности, щенячей нежности и детского восторга. Еще она чувствовала сладко — унижительную принадлежность к его хую и уже возникло желание ублажить своего господина вылизыванием ануса (она где-то слышала, что мужчинам нравится).

Они оба твердо решили изменить свою жизнь. У этих абсолютно разных людей, зарождалась у каждого, лично новая эра секса. Покорность Тамары, возможно понесет ее по мужским рукам... Вседозволенность, даже с одной женщиной, для Юрия, может обернуться покорение еще какого-то количества зрелых женщин и в конце концов привести в постель к мужчине.

Улыбнетесь... Такого не бывает! Да вот было... Улыбнусь в ответ Я.

Сергей Сводник